

ИСТОРИЯ

DOI 10.15826/izv2.2016.1.009
УДК 94(47 + 57) + 656.1(09)(47 + 57)

О. В. Семенов
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

О ВРЕМЕНИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЯМСКОЙ ГОНЬБЫ В РУССКИХ ЗЕМЛЯХ

В статье на основе широкого круга источников и литературы рассматривается начальный период истории ямской гоньбы в русских землях, продолжавшийся до реформ Избранной рады. С необходимой полнотой восстановлена картина функционирования организованной связи на протяжении нескольких столетий. Вместе с тем пересмотрен ряд утвердившихся в историографии выводов. Установлено время и выяснены причины зарождения ямской гоньбы, проанализированы внутренние и внешние факторы, повлиявшие на процессы ее становления и развития (воздействие со стороны монгольской, китайской, римской и византийской систем связи). Показана важная роль правильных сношений в деле государственного строительства, а также для внешней политики страны. Отдельное внимание уделено мероприятиям Ивана III, в княжение которого организованное сообщение функционировало как сложившийся институт. Воссоздана внешняя сторона ямского строя: дано описание ямской службы и ямов, определен объем полномочий местных властей в вопросах устройства и поддержания станций, охарактеризованы должностные лица ямского управления (ямщики, дьячки, дворники), проведено сравнение между организованной и неорганизованной формами правительственной связи. Отмечено негативное воздействие правильных сношений на материальное положение трудового населения, вынужденного отправлять ямскую повинность в натуральной и денежной форме (уплачивать ямские деньги).

К л ю ч е в ы е с л о в а: ямская гоньба; ям; ямщик; ямская повинность; ямские деньги; подводы; организованное сообщение; Иван III.

Вопрос о времени и обстоятельствах возникновения ямской гоньбы в русских землях относится к числу дискуссионных. Попытки отнести ее существование к глубокой древности основаны на умозрительных заключениях и не находят подтверждения в источниках. Вне всякого сомнения, без наличия более или

менее устойчивой правительственной связи функционирование такого крупного и аморфного государства, каким являлась Киевская Русь, было бы невозможно. Однако для удовлетворения собственных нужд княжеская власть использовала обычную подводную повинность населения, именовавшуюся «повозом»¹. Наиболее раннее упоминание о пересылке известий относится к 885 г., когда правитель Олег «посла... к радимичем, река (спрашивая. — О. С.): “Кому дань даете?”» [Лаврентьевская летопись, с. 10]. Первое свидетельство о подводной повинности датируется более поздним временем. В 984 г. князь Владимир Святославич нанес поражение радимичам. В результате этого события они были окончательно включены в состав киевских владений и, по замечанию Повести временных лет, с тех пор «платят дань руси, повоз везут» [Там же, с. 36]².

Судя по всему, в Древнерусском государстве «повоз» имел широкое распространение. Тем не менее, по масштабам он явно уступал (в силу несложной административной системы и других факторов) подводной повинности последующего времени. Нельзя исключать того, что его оформление произошло еще на стадии разложения родового строя у восточных славян. К сожалению, неудовлетворительное состояние источниковой базы не позволяет сделать более точных выводов по этому вопросу³.

«Повоз» являлся тяжелой натуральной повинностью сельских и городских жителей. Он заключался в обязанности предоставлять сухопутные и водные средства передвижения (лошадей с упряжью (уздами, седлами, стремянами, хомутами), телегами и санями, лодки с «судовой снастью»), обслуживающий их персонал (проводников, кормщиков и гребцов), продовольственное обеспечение и кров следовавшим по государственным нуждам лицам. Отправление повинности осуществлялось на безвозмездной основе. Впрочем, по аналогии с практикой последующего времени нельзя исключать того, что в некоторых случаях за людской и конский корм населению уплачивалась фиксированная (указная) цена. В дальнейшем при обозначении в источниках подводной (повозной) повинности термин «повоз» будет оттеснен (хотя и не исчезнет целиком) словом «подвода» [см.: Дьяконов, 1902, с. 6].

С организованным сообщением восточные славяне познакомились после Батыева нашествия. Воздействие завоевателей на отечественную систему связи не вызывает сомнения⁴. Однако, вопрос о том, насколько значительным было

¹ Название повинности, по-видимому, произошло от основного значения слова *повоз* ‘повозка’, ‘подвода’ [см.: ДАИ, т. 1, с. 177; СРЯ XI–XVII вв., т. 15, с. 165; Срезневский, т. 2, стб. 1001].

² В расширительном смысле под «повозом» могла пониматься обязанность населения по доставке чего-либо, например, дани в определенное князем место (как альтернатива полюдью) [Ключевский, кн. 1, с. 132; Соловьев, кн. 1, т. 1, с. 198] или части урожая феодалу, на земле которого он был выращен [Веселовский, с. 295–297].

³ В силу сказанного выглядят странными попытки некоторых авторов дать точную датировку «повоза». Например, в монографии «История московской почты» его появление отнесено к рубежу VII–VIII вв. По М. Б. Булгакову, «повоз» возник в конце X в. [Булгаков, с. 20; Федорович, Орлова, Медвецкий, ч. 1, с. 19].

⁴ Стремление отдельных авторов представить систему ямской гоньбы в русских землях в качестве явления самобытного не выдерживает критики [см.: Лешков, с. 24, 25; Толстой, с. 50–51].

это влияние, остается спорным. На сегодняшний день можно с уверенностью говорить о монгольском происхождении слова *ям* (от *дзям* ‘дорога’, *дзямчи* ‘проводник’, ‘путеводитель’, ‘гонец’)⁵. Гипотезы о его национальных корнях или иные объяснения выглядят фантастическими [см.: РГАДА, ф. 162, оп. 1, д. 2, л. 1 об.–2; Игнатъев, с. 247; Канивец, с. 281; Толстой, с. 50–51]. Известно, что в самой Монгольской империи, начиная с правления великого хана Угедея (1229–1241), функционировала отлаженная система связи, заимствованная у китайцев. Она обслуживала исключительно государственные интересы и содержалась за счет населения. На дорогах, связывавших Каракорум (в дальнейшем — Пекин) с отдаленными уголками страны, на расстоянии примерно в 25–30 км друг от друга размещались станции — ямы. Здесь находились готовые средства передвижения и запасы продовольствия, доступные лицам, имевшим на руках ханские грамоты⁶. Во главе ямов стояли «ямчины», непосредственную гоньбу от одной станции до другой осуществляли выставленные местными жителями «улачины». Аналогичная картина наблюдалась и в Улусе Джучи, который при золотоордынском хане Берке (1257–1266) фактически превратился в независимое государство [Книга Марко Поло, с. 266–268; Гурлянд, 1900б, с. 32–37; Всемирная история, т. 3, с. 525; Греков, Якубовский, с. 73–74; История Монгольской народной республики, с. 95].

По мысли ряда исследователей, монголы сразу или с течением времени распространили организованное сообщение на русские земли [Вигилев, ч. 1, с. 47–48; Греков, Якубовский, с. 224–225; Покровский, с. 171; Хрущов, с. 3; Шедлинг, с. 125]. В качестве основного доказательства этого приводился фигурирующий в источниках «ям». Первое упоминание о нем содержится в ярлыке золотоордынского хана Менгу-Тимура русским митрополитам (1267 г.). Согласно документу, Церковь освобождалась от денежных и натуральных повинностей в пользу завоевателей: «не надобе... дань и тамга и поплужное, ни ям, ни подводы, ни война, ни корм» [ПРП, вып. 3, с. 467, 476; СГГД, ч. 2, с. 5]. В княжеских жалованных и духовных грамотах XIV — середины XV вв. «ям» встречается постоянно [см., напр.: ААЭ, т. 1, с. 2, 13–16, 19, 26–31, 33, 34, 38, 39, 41, 45, 47; АИ, т. 1, с. 23, 51, 57, 70; АПРП, ч. 1, с. 5, 8, 9, 16, 17; АСЗ, т. 1, с. 94; т. 3, с. 130, 197, 250; т. 4, с. 45, 48, 58, 124, 135, 260; АСЭИ, т. 1, с. 40, 41, 49, 53, 54, 79, 85, 92, 93, 99, 101, 103, 104, 107, 108, 122, 125, 127, 134, 136, 137, 140, 142, 143, 153, 154, 160, 166, 167, 172, 174, 176, 178, 183, 199, 201, 207; т. 2, с. 48, 49, 57, 77, 81, 83, 89, 93, 98, 99, 105, 303–305, 338, 342, 345, 347, 350, 352, 353, 479, 481, 492, 494; т. 3, с. 152, 154, 356, 378; АФЗХ, ч. 1, с. 76, 86, 92, 114, 130, 157–158, 178, 185, 186, 200, 202–205; ч. 2, с. 9; АЮБ, т. 1, стб. 78, 90, 93, 94, 97, 99–101; ДАИ, т. 1, с. 9, 350; Дьяконов, 1897, вып. 2, с. 1; ПРП, вып. 3, с. 95, 98, 99; РИБ, т. 2, стб. 20; СГГД, ч. 1, с. 73, 87]. Иногда он именуется «ямщиной» [АСЗ, т. 3, с. 197]. Вдумчивый

⁵ О «татарском» происхождении слова *ям* (правда, без пояснения его значения) говорил еще Н. М. Карамзин [Карамзин, 1989–1999, т. 5, с. 389, прим. 401; см. также: Сибирская история..., с. 203, прим. 62].

⁶ О документах, дававших право на проезд в Монгольской империи, см.: [Леонтович, с. 211].

анализ сохранившихся материалов показывает, что почти во всех известных нам случаях речь шла о финансовом сборе⁷. Не может считаться убедительной и ссылка А. Н. Вигилева на францисканского монаха Плато Карпини, который в качестве посланника римского папы Иннокентия IV осуществил поездку к золотоордынскому хану Батью и великому хану Гуюку в 1245–1247 гг. [Вигилев, ч. 1, с. 47]⁸. Еще И. Я. Гурлянд верно отметил, что в его «Истории монгалов» все более или менее ясные указания на организованное сообщение относятся к Монгольской империи [Гурлянд, 1900а, с. 10–12].

Иными словами, мы не имеем сколько-нибудь серьезных оснований приписывать монголам учреждение в наших землях системы ямской гоньбы. Справедливым представляется мнение И. Я. Гурлянда: для передвижения по русским территориям завоевателям было вполне достаточно традиционной подводной повинности населения [Гурлянд, 1900б, с. 38, 42]. Что касается сбора «ям», то, как верно отметил еще Ю. А. Гагемейстер, под ним следует понимать особую подать, которая вместе с «выходом» уплачивалась монголам в качестве своеобразного откупа от организованного сообщения [Гагемейстер, с. 69]. В дальнейшем этот вывод был уточнен: «ям» шел «на содержание татарских почт» в Орде [Беляев, с. 272]. Любопытно, что даже Церковь освобождалась от него не всегда⁹. В XIV столетии ямская повинность в денежной форме вошла в русскую финансовую систему: наряду с «татарским ямом» появился «княжеский ям», оседавший в местной казне. Взимавшие этот налог лица в источниках именовались ямщиками (ямниками) [см.: ААЭ, т. 1, с. 3, 26; АИ, т. 1, с. 2, 23, 70; АПП, ч. 1, с. 3; АСЗ, т. 1, с. 252; т. 3, с. 197; т. 4, с. 45, 57, 58; АСЭИ, т. 3, с. 153, 154, 351, 354, 356, 377, 378, 380; ПРП, вып. 3, с. 95]. В дальнейшем оба вида «яма» слились воедино и трансформировались в один из важнейших и наиболее обременительных прямых налогов Московского государства XVI–XVII вв. — ямские деньги («большие ямские деньги»)¹⁰.

Организованное сообщение в русских землях оформилось по инициативе княжеских властей. Значительная часть исследователей датировала это событие эпохой Ивана III [см., напр.: Гагемейстер, с. 68–69; Гурлянд, 1900а, с. 20; Карамзин, 1818–1829, т. 6, с. 359; Милюков, т. 1, с. 151–153, 195; Муллов, с. 34; П-ский, с. 1111]. Действительно, от последних десятилетий XV — начала XVI в. дошло

⁷ Косвенным аргументом в пользу того, что под «ямом» следует понимать не натуральную, а денежную повинность служит то, что в подавляющем большинстве грамот он перечисляется рядом с «подводой» (подводной повинностью).

⁸ Место, на которое ссылается А. Н. Вигилев, ошибочно выдавая его за свидетельство существования в русских княжествах системы ямской гоньбы, см.: [Плато Карпини, с. 69–70].

⁹ Так, жалованная грамота, выданная в 1462–1463 гг. Симонову монастырю, освобождала население сел Егонская Весь, Козьмодемьянское, Неверовское, Фоминское, Лекма и Горки с деревнями в Бежецком Верху от различных повинностей и поборов, «опроче татарского яму» [АСЭИ, т. 2, с. 358; АЮБ, т. 1, стб. 104].

¹⁰ Впервые название «ямские деньги» вместо «ям» было употреблено в жалованной грамоте удельного князя Федора Борисовича Волоцкого Иосифо-Волоколамскому монастырю на деревню Медведково и половину Тимофеевской слободки (март 1500 г.). В XVI в. оно прочно вошло в формуляр льготных и тарханских грамот. Иногда в документах эпохи Василия III и Ивана IV использовался привычный термин «ям» [ААЭ, т. 1, с. 102; Каштанов, 1988, с. 64].

немало указаний на наличие правильных сношений [см.: ААЭ, т. 1, с. 101; АСЭИ, т. 1, с. 457, 530]. Интересы политической централизации вызывали со стороны Ивана III и его окружения неподдельную заботу о системе ямской гоньбы. Не случайно в своей духовной грамоте (март-апрель 1504 г.)¹¹ престарелый монарх, подчеркивая важность этого института, настоятельно рекомендовал старшему сыну Василию («в... великом княженье») и его младшим братьям («по своим отчинам (уделам. — О. С.)») держать «ямы и подводы на дорогах по тем местом, где были ямы и подводы на дорогах при мне (Иване III. — О. С.)» [ПРП, вып. 3, с. 304; СГД, ч. 1, с. 398]. Тем не менее, имеются основания полагать, что организованное сообщение существовало раньше. В литературе уже обращалось внимание на один любопытный памятник. Речь идет об «уставной грамоте» Василия I и митрополита Киевского и всея Руси Киприана, дошедшей в списках XVI в. При первой публикации в «Актах Археографической экспедиции» документ был датирован 1389 или 1404 г. [ААЭ, т. 1, с. 4–6]. По мнению Е. Е. Голубинского и Л. В. Черепнина, его следует относить к 1392 г. [Голубинский, т. 2, ч. 1, с. 326; Черепнин, ч. 2, с. 119]¹². А. А. Зимин склонялся к 1404 г. [ПРП, вып. 3, с. 436]. Не решился отдать предпочтение какой-либо из дат (1392 или 1404 г.) И. А. Голубцов [АСЭИ, т. 3, с. 20].

Грамота регламентировала общегосударственные повинности жителей митрополичьих сел в Луховской волости Владимирского уезда и содержала предписание: «а ям по старине шестый день, а коли мои села, князя великого, дадут, тогды и митрополичи дадут» [ААЭ, т. 1, с. 5]. Перед нами древнейшее указание на «ям» как натуральную повинность. В цитируемом отрывке речь шла об обязанности владычного населения в порядке очередности (каждый шестой день) выставлять подводы. Выражение «по старине» говорит о том, что это была сложившаяся практика. К аналогичным выводам пришел, например, и К. В. Базилевич. Однако в итоговом заключении ученый выказал предельную осторожность. Он отметил, что указанное «свидетельство не дает нам права думать, что мы в данном случае имеем организованную ямскую гоньбу» [Базилевич, с. 456].

Согласно И. Я. Гурлянд, в тексте была допущена терминологическая погрешность: «гораздо вернее предположить, что “ям” употреблен в грамоте вместо “подвода”» [Гурлянд, 1900б, с. 41]. С этими рассуждениями нельзя согласиться. Тем более что в нашем распоряжении находится еще одно бесспорное доказательство функционирования правильных сношений в период, предшествовавший правлению «государя всея Руси». Оно содержится в жалованной тарханно-несудимой грамоте Василия II Темного игумену Троице-Сергиева монастыря Геннадию на села Шухобалово, Туму, Микульское и Богдан с деревнями в Опольском стану Суздальского уезда. Источник дошел в списке конца XVI — начала XVII в. и имеет неверную дату — 15 мая 1471 г. Она объясняется ошибкой переписчика. По одной из версий акт является подделкой. Важно то, что исследователи

¹¹ О датировке завещания Ивана III см.: [Черепнин, ч. 1, с. 220–221].

¹² Этим же годом датировал грамоту И. И. Срезневский [Срезневский, т. 3, стб. 1658].

единодушно относят его к 1445 г. [см.: Черепнин, ч. 1, с. 132–133]. Согласно документу, населению монастырских сел «не надобе моя (великого князя. — О. С.) дань, ни посошная служба, ни мыт, ни тамга, ни писчая белка, и мытчики мыта не емлют, и на яму не стоят (курсив наш. — О. С.), и подвод не дают, ни в которые розметы с черными людьми не тянут» [АСЭИ, т. 1, с. 127–128].

Таким образом, ямская гоньба оформилась задолго до княжения Ивана III. Вряд ли это произошло в XIII в., когда восточнославянские территории в результате Батыева нашествия лежали в руинах. В тех условиях князь не имели ни средств, ни потребности в заведении правильных сношений¹³. Ситуация изменилась в следующем столетии. Процессы объединения северо-восточных и северо-западных русских земель, постепенное возрождение экономики на фоне ослабления зависимости от Орды создавали благоприятную почву для учреждения организованной системы связи. В силу сказанного, вероятно, не будет ошибкой отнести данное событие к XIV столетию.

Ямская гоньба была учреждена для удовлетворения государственных нужд. Правом пользоваться ее услугами (как и подводной повинностью) обладали лица, имевшие на руках подорожные грамоты, которые выдавались центральными и местными властями¹⁴. Во многом она строилась по образцу монгольской и китайской систем связи, на что указывает этимология слова *ям*, а также их внешнее сходство¹⁵. Определенную лепту могла внести и Византия (через нее — Римская империя)¹⁶. В этом нем нет ничего удивительного, если вспомнить, какое огромное воздействие на отечественную культуру, отчасти политический строй и военное дело оказывал до своего падения в 1453 г. Константинополь.

¹³Поначалу настороженное отношение русских князей к организованной связи объяснялось также пониманием того, что она сделает их владения более уязвимыми перед завоевателями [Гурлянд, 1900а, с. 18–19].

¹⁴На уровне центральном с конца XV в. подорожные грамоты выдавались Казной, с середины XVI в. — Ямским приказом. В провинции их предоставляли различные должностные лица — от городских приказчиков, наместников и, вероятно, волостей до появившихся в середине — второй половине XVI столетия городских воевод [см.: Анхимюк, с. 291; Шишкин, с. 183].

¹⁵В этой связи любопытно замечание Я. Рейтенфельса, наблюдавшего в России XVII в. «бесконечное количество китайских обычаев». Последнее иностранец объяснял тем, что они были «переняты русскими у татар, которые одинаково владычествовали над китайцами и над Московией» [Рейтенфельс, с. 112].

¹⁶В императорском Риме существовала отлаженная служба связи (*cursus publicus*) и развитая транспортная сеть. На наиболее важных дорогах, как правило, в 15–20 км друг от друга, располагались станции. Здесь путники получали кров, продовольствие и средства передвижения (лошадей и колесницы). Остальные дороги обслуживались за счет подводной повинности местных жителей. Как и ямская гоньба, «курсус публикус» не имела регулярных курсов (не функционировала по расписанию). В силу этого ее неверно именовать почтой. Впрочем, наблюдались между ними и качественные отличия. Дело в том, что по своему характеру «курсус публикус» не была институтом чисто государственным: станции могли сдаваться в аренду частникам, причем, за соответствующую плату ими пользовалось и население. Что касается должностных лиц, то услуги «курсус публикус» им зачастую предоставлялись бесплатно (на основании особых предписаний (*diplomata*)). Римская система связи была унаследована Византией и периодически реформировалась. В IV в., с целью сокращения правительственных расходов, обязанность по обслуживанию «почты» на «императорских дорогах» (содержание станций и наделение проезжающих подводами) государство переложило на обывателей. В VII–VIII вв. на основе последних сложился особый слой государственных крестьян — эскуссаты дрома [см.: Мохов, с. 25–36].

Впрочем, на протяжении длительного времени организованное сообщение не имело у нас сколько-нибудь широкого распространения¹⁷.

Серьезный импульс к развитию оно получило на завершающем этапе оформления единого Русского государства¹⁸. В условиях стремительного территориального роста привычная подводная повинность населения все менее удовлетворяла потребностям управления. Она не обеспечивала эффективной связи между центром и отдельными частями страны, многие из которых, к тому же, еще недавно являлись отдельными политическими образованиями. Благодаря правительственным мероприятиям, к концу жизни Ивана III система ямской гоньбы функционировала в качестве вполне сложившегося института. В начале XVI в. на основных дорогах страны примерно в 20–40 верстах друг от друга располагались станции (ямы)¹⁹. На их основе производилась бесперебойная переброска государственных агентов и грузов. О высокой скорости и качестве функционирования правильных сношений в первые десятилетия XVI в. свидетельствует, например, С. Герберштейн [Герберштейн, с. 122–123]. Со временем численность и протяженность ямских коммуникаций увеличивалась. Однако даже в XVII столетии роль подводной повинности в обслуживании перевозок оставалась весомой. Жизнестойкость последней объяснялась, в первую очередь, дешевизной ее содержания для казны.

С момента появления организованная связь находилась под неусыпным контролем центральных и региональных властей. Основным звеном местного управления Московского государства во второй половине XV — первой половине XVI в. являлись наместники и волостели. Некоторые исследователи отрицали их причастность к ямскому делу [см.: Пашкова, с. 98]. В источниках, действительно, имеются указания на то, что в ряде случаев вопросы, связанные с организацией и функционированием правильных сношений, поручались присланным из центра стройщикам, городовым приказчикам, губным старостам и иным напрямую подотчетным Москве лицам. По-видимому, это объяснялось централизаторскими мероприятиями великокняжеской власти по ограничению слишком широких полномочий уездно-волостной администрации и усилению контроля над ней [см.: Семенов, с. 26–27]. Тем не менее, даже в середине — второй половине XVI в., несмотря на появление уставных ямских грамот и постепенную ликвидацию института наместников и волостелей, последние нередко

¹⁷ Видимо, этим и объясняется немногословность источников о ямской гоньбе до правления Ивана III.

¹⁸ Об интенсивном расширении системы ямской гоньбы при Иване III свидетельствуют отмеченные выше нередкие упоминания о ней в источниках, в том числе, содержащееся в великокняжеском завещании 1504 г. указание на ямы-станции «при мне» (т. е. созданные в правление этого монарха).

¹⁹ В начале XVI в. ямы действовали на дорогах, идущих от Москвы к «немецкому рубежу» (границе с Ливонией) (через Новгород и Псков), литовской границе (через Можайск), «южной уkraine» (через Серпухов и Калугу), в Поволжье (через Муром и Нижний Новгород), на север (к Белоозеру), из чего видно, что организованное сообщение обслуживало не только внутренние, но и внешние интересы страны. Установить все ямские трассы того времени не представляется возможным. Их наиболее полный перечень см.: [Базилевич, с. 456; Гурлянд, 1900б, с. 52–54; Иванов, с. 55].

оставались руководителями системы ямской гоньбы на местах [см.: АПРП, ч. 1, с. 192–193; АСЗ, т. 4, с. 75–76].

Непосредственным устройством организованного сообщения занимались назначенные центральными²⁰ или местными властями ямские стройщики. По аналогии с последующим временем можно предположить, что им выдавались соответствующие инструкции (наказы). Вероятно, в процессе создания яма составлялась строельная (устройная) книга, которая затем отправлялась в Москву. При этом основное бремя по содержанию и функционированию правильных сношений ложилось на плечи сельского и городского населения. Жители близлежащих местностей приписывались к яму «стряпнею», в результате чего образовывался ямской округ. По сошной разводке тяглецы возводили и в дальнейшем ремонтировали ям, поставляли на него провиант и питье («кормы людские и конские»), средства передвижения, осуществляли гоньбу [ААЭ, т. 1, с. 126, 130, 179, 180, 195, 196, 208; АГР, т. 1, с. 98; АФЗХ, ч. 1, с. 47; Дьяконов, 1897, вып. 2, с. 11; Исторические акты..., т. 1, с. 9–10, 13–14; ПРП, вып. 4, с. 117]²¹. Также их привлекали к поддержанию сухопутных путей сообщения (очистке дорог от растительности, строительству гатей и мостов) [ААЭ, т. 1, с. 127].

Натуральной ямской повинностью было обложено податное население всех категорий земель (черных, дворцовых, владельческих). Освобождение от нее давалось редко. Первоначально она отправлялась практически на безвозмездной основе. Лишь в некоторых случаях тяглецам по указной цене возмещался поставляемый на ямы корм. Однако развитие организованной связи вело к росту повинности. С целью сохранения налоговой базы и сглаживания социальных противоречий, государство вынуждено было увеличить размеры компенсаций. По мнению И. Я. Гурлянда, в начале XVI в. появились прогонные деньги, тогда как «до конца великокняжения Иоанна III, может быть, еще и в первые годы великокняжения Василия III, довольно, кажется, трудно найти следы какой-либо наемной платы за подводы» [Гурлянд, 1900б, с. 62]. Тем не менее, из-за небольшого размера²² и нерегулярной выплаты данная форма вознаграждения не окупала затрат населения на гоньбу. Что касается территорий, на которых казенные перевозки осуществлялись посредством подводной повинности, то практика уплаты там прогонов оформилась позднее (да и то далеко не везде).

Помимо натуральной ямской повинности сельское и городское население было обложено ямскими деньгами, освобождение от которых давалось нечасто²³. На месте налог собирался разными должностными лицами (наместниками, городскими приказчиками, губными и земскими старостами, присылаемыми

²⁰ В конце XV — первой половине XVI в. Казной, затем — Ямским приказом.

²¹ Для отправления натуральной ямской повинности с каждой сохи на ям выставлялось 2 человека [ААЭ, т. 1, с. 126].

²² В первой половине XVI в. размер прогонов составлял 3 денги за 10 верст пути за подводу и 1,5 денги за 30 верст пути проводнику.

²³ В XVI–XVII вв. наиболее распространенной льготой в отношении ямских денег, закрепленной в жалованных грамотах, было право их доставки и уплаты непосредственно в Москве, а не сборщику на месте.

из центра сборщиками) [АИ, т. 1, с. 210, 360–361; АСЗ, т. 1, с. 148; Каштанов, 1962, с. 144; Носов, с. 78–79] и до середины XVI в. поступал в главное финансовое ведомство — Казну²⁴. Вырученные суммы использовались для нужд организованного сообщения (в первую очередь, на выплату тяглецам прогонов). В 1555/56 г. «с Новагорода, с посаду, и со всех с пяти пятин и станов и с волостей с Ноугородцких и с пригородцких» собиралось «ямских и приметных денег с сохи по полуосма (7,5. — О. С.) рубля» [ДАИ, т. 1, с. 146]. К сожалению, неизвестно, какая ставка налога существовала ранее. Вероятно, она не была единой, варьируясь в зависимости от места и времени.

Каждый ям (ямская станция) представлял собой двор в широком значении — окруженный плетнем или забором участок земли, на котором располагались «хоромы», т. е. жилые помещения (избы) и хозяйственные постройки (конюшни, сеновалы и т. д.). Размер ямского двора зависел от статуса дороги и интенсивности движения по ней²⁵. Следовавшие по казенной надобности лица могли получить здесь подводы, продовольствие и желанный отдых. Во главе яма стояли ямщики. Их численность определялась величиной станции и, вероятно, какими-то иными факторами. Как правило, на одном яме действовало 2–4 ямщика. Встречались и отклонения от данной нормы. Например, на Стоговском яме в Кинельской волости Переяславль-Залесского уезда около 1506 г. находился всего лишь один ямщик [АСЭИ, т. 3, с. 454–455]. Вместе с другими ямскими должностными лицами (дьячками и дворниками) они под контролем наместника или волостеля избирались населением из своей среды²⁶. После этого с текстом «выборов» и поручными записями ямщики отправлялись в Москву. В конце XV — первой половине XVI в. они являлись в Казну. Здесь казначеи или подведомственные им дьяки приводили ямщиков к присяге («к целованью»), вручали «деньги... на ямской росход» и наказы «по чему им на яму стряпати (служить. — О. С.)» [АСЗ, т. 4, с. 75–76]. После этого ямщиков отпускали назад.

Ямщики отвечали за исправное функционирование яма. Они следили за тем, чтобы на станциях всегда имелись подводы и запасы продовольствия, отпускали их по подорожным, производили необходимые финансовые расчеты (в том числе, оплачивали гонявшему населению прогоны), наблюдали за исправностью ямских построек и состоянием транспортных коммуникаций [ААЭ, т. 1, с. 195; АИ, т. 1, с. 539; АПРП, ч. 1, с. 141; АФЗХ, ч. 1, с. 47; АЮБ, т. 1, стб. 128; Герберштейн, с. 122; Исторические акты..., т. 1, с. 9–10, 13–14, 42; Памятники..., т. 1, стб. 113]. Что касается подчиненных им дьячков и дворников, то в руках первых находилось делопроизводство, вторые содержали на яму постоянный

²⁴ Налог не всегда шел в пользу государства. Например, в начале 1556 г. в Новгороде «половиною ямским (ямских денег. — О. С.)» «в кормлень» был пожалован М. М. Хлуднев. Согласно царскому распоряжению, местные власти должны были выдать служилому человеку «доходной список с книг, по чему ему то ямское ведати и пошлина своя сбирати, потому ж как прежние кормленщики то ямское ведали» [ДАИ, т. 1, с. 153].

²⁵ Например, Селецкий ям на р. Уче (на Дмитровской дороге) занимал участок 30 × 20 саженей (64,8 × 43,2 м) (1510/11 г.) [АФЗХ, ч. 1, с. 57].

²⁶ Вероятно, строго установленных сроков деятельности ямских должностных лиц не существовало.

(«стоялый», «приезжий», «въезжий», «въезжий», «съезжий», «пригонный») двор²⁷, в котором размещались ожидавшие подвод путники. Ямщики не зависели от выбравшего их населения и рассматривались государством в качестве своих должностных лиц. Не располагали они и сколько-нибудь широкой степенью самостоятельности. По всем более или менее значимым вопросам ямщики обращались к местным или центральным властям²⁸, которыми ежегодно считались²⁹.

Должность ямщика считалась доходной. Со временем наметилась даже тенденция к складыванию ямщицких династий. За выполнение функций ямщики получали от государства вознаграждение. Специально для этого к яму прирезывались пашни и луга. Они не облагались поборами и зачастую размещались рядом со станцией. Вероятно, нормы поземельного обеспечения менялись. Так, упомянутому выше Стоговскому яму, «как и по иным ямом», в начале XVI в. было отведено 30 десятин пашенных и на 30 копен сенокосных угодий [АСЭИ, т. 3, с. 454]. Однако Селецкий ям на р. Уче (1510/11 г.) и Ергольский ям на Белозере (1512 г.) располагали 30-ю десятинами пашни и 60-копенными покосами каждый [ААЭ, т. 1, с. 127; АФЗХ, ч. 1, с. 57]³⁰. Иногда вместо земель яму придавались доходы с окрестных деревень, которые шли на содержание ямщиков. Возможно, какую-то материальную помощь от ямского округа ямщики получали сразу же после выборов. Вдобавок, их наделяли льготами судебного и торгового характера. Например, у ямщиков Тотемского яма в 1548 г. имелись на руках жалованная несудимая грамота и «грамота проезжая о мыттех» [АПП, ч. 1, с. 141]³¹.

Обслуживание системы правильных сношений не избавляло население ямского округа от подводной повинности. Правда, в XVI столетии правительство предпринимало шаги, направленные на облегчение участи тягловцев в этом вопросе. Например, после того как выяснилось, что через принадлежавшие Кирилло-Белозерскому монастырю село Кабановское с деревнями в Угличском уезде «безъямно» «гоняют наши (государевы. — О. С.) посланники и обыщики

²⁷ Двор в значении 'изба', 'помещение'.

²⁸ Например, если «при мелких починках» на яме ямщики действовали вполне самостоятельно, понуждая население к работам, то «при капитальных ремонтах» обращались в Москву, «откуда уже посылался указ и с ним специальный человек, на которого возлагалось наблюдение за исполнением дела совместно с ямщиками» [Гурлянд, 1900б, с. 66].

²⁹ С начала XVI в. основной статьёй ямского расхода была уплата населению прогонов. Траты на перевозки ямщики фиксировали в загонные книги, по которым их и «смечали». Ревизия осуществлялась в Москве (в конце XV — первой половине XVI в. — Казной) или на местах (наместниками). Если выяснялось, что ямщики «перегоняли» (т. е. потратили на найм проводников и подвод больше казенных средств, чем получили в начале года), то государство компенсировало им «перегоны». В случае если они «не загоняли» (т. е. израсходовали меньше), остаток денежной суммы возвращался в казну (доправлялся на ямщиках и на их поручителях) [см.: АСЗ, т. 4, с. 75–76; ДАИ, т. 1, с. 152–153].

³⁰ Копна — единица измерения сенокосных угодий. Судя по всему, предоставляемых ямщикам покосов хватало лишь для удовлетворения минимальных личных потребностей. Размеры копны колебались в зависимости от места и времени. Например, в Сибири в XVII столетии ее средний вес составлял 6 пудов (98,28 кг). С десятины сенокосных угодий можно было получить 10 копен сена. При этом годовая потребность в корме рабочей лошади составляла 20 копен, конского молодняка — 10 копен, коровы — 16 копен, телят — 8 копен [Крестьянство Сибири в эпоху феодализма, с. 66].

³¹ Мыт — пошлина за провоз товаров и одновременно место, где она собиралась. Вероятно, упомянутая грамота давала ямщикам право беспрошльного проезда.

и высылщики и городовые розсылщики», отчего чинятся «убытки... великие», великокняжеской грамотой от 20 марта 1546 г. ямщикам В. Иванову «с товарищи» запрещалось «наряжать» проживавших там крестьян «с сох с подводами стояти» на Угличском яме [ААЭ, т. 1, с. 195]. Вероятно, к мерам схожего характера можно отнести и закрепление во второй половине XVI в. в формуляре подорожных грамот выражения «по ямом ямщиком, а где ямов нет, всем людям без омены, чей хто ни буди»³². Тем не менее, добиться полного освобождения от поставки подвод и проводников вне ямов населению, обеспечивавшему непосредственное функционирование ямских станций, не удалось.

Таким образом, древнейшей формой правительственной связи у восточных славян было неорганизованное сообщение, функционировавшее посредством подводной повинности. С организованной системой доставки людей, корреспонденции и грузов в русских землях познакомились под воздействием монгольских порядков. Роль завоевателей в данном вопросе можно считать опосредованной. Ямская гоньба была учреждена по инициативе княжеских властей, вероятно, в XIV столетии. В дальнейшем происходило ее территориальное распространение, обусловленное потребностями политической централизации и отчасти внешней политики. Вместе с тем увеличивалось бремя (натуральное и денежное) по содержанию правильных сношений для населения. На завершающем этапе складывания единого Русского государства ямская гоньба предстала уже в качестве оформившегося института. Однако происходившие при Иване III и Василии III изменения были, скорее, количественными, чем качественными. Подлинная трансформация ямского строя, в результате которой он получит новую организацию (структуру), произойдет только в эпоху Избранной рады.

ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук : в 4 т. СПб. : Тип. II-го отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1836–1838.

АГР — Акты, относящиеся до гражданской расправы Древней России : в 2 т. / собр. и изд. А. Федотов-Чеховской. Киев : Тип. И. и А. Давиденко, 1860–1863.

АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею : в 5 т. СПб. : Тип. II-го отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1841–1842.

АППР — Акты, представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества : в 2 ч. / собр. и изд. А. Юшков. М. : Университет. тип., 1898.

Анхимюк Ю. В. Уставная грамота Рязанской ямской слободе 1557 года // *Русский дипломатический журнал* / ред. А. Антонов. М. : Древлехранилище, 2001. Вып. 7. С. 286–292.

АСЗ — Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века : в 4 т. / сост. А. В. Антонов. М. : Древлехранилище, 1997–2008.

АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. : в 3 т. / под ред. Б. Д. Грекова. М. : Изд-во АН СССР, 1952–1964.

АФЗХ — Акты феодального землевладения и хозяйства : в 3 ч. / подг. к печ. Л. В. Черепнин. М. : Изд-во АН СССР, 1951–1956.

³² Согласно И. Я. Гурлянд, эта фраза в подорожных призвана была избавить жителей территорий, на которых функционировала ямская гоньба, от несения подводной повинности [Гурлянд, 1900б, с. 75].

- АЮБ — Акты, относящиеся до юридического быта Древней России : в 3 т. / под ред. Н. В. Калачова. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1857–1884.
- Базилевич К. В.* Ямская гоньба в древней России // Пролетарий связи. 1924. № 9. С. 455–458.
- Беляев И. Д.* Лекции по истории русского законодательства. М. : Типолиитография С. А. Петровского, 1879.
- Булгаков М. Б.* Ямщики города Коломны в XVII в. // История и культура Подмосковья: проблемы изучения и преподавания : материалы IV-й обл. науч.-практ. конф. Коломна : МГОСГИ, 2010. С. 20–25.
- Веселовский С. Б.* Московское государство: XV–XVII вв. Из научного наследия. М. : АИРО–XXI, 2008.
- Вигилев А. Н.* История отечественной почты : в 2 ч. М. : Связь, 1977–1979.
- Всемирная история : в 10 т. / под ред. Е. М. Жукова. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955–1965.
- Гагемейстер Ю. А.* Разыскания о финансах древней России. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1833.
- Герберштейн С.* Записки о Московии / пер. с нем. А. И. Малеина и А. В. Назаренко. М. : Изд-во МГУ, 1988.
- Голубинский Е. Е.* История русской церкви : в 2 т. М. : Университет. тип., 1900–1917.
- Греков Б. Д., Якубовский А. Ю.* Золотая Орда и ее падение. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950.
- Гурлянд И. Я.* К вопросу об источнике и времени происхождения ямской гоньбы в Древней Руси (речь, произнесенная 30 августа 1899 г. на акте Демидовского юридического лицея). Ярославль : Тип. губерн. правления, 1900а.
- Гурлянд И. Я.* Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. Ярославль : Тип. губерн. правления, 1900б.
- ДАИ — Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией : в 12 т. / ред. Н. Калачов. СПб. : [Тип. II-го отделения собственной Е. И. В. канцелярии], 1846–1875.
- Дьяконов М. А.* Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве : в 2 вып. Юрьев : Тип. К. Матисена, 1897.
- Дьяконов М. А.* Разбор изданий И. Я. Гурлянда «Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века», «Новгородские ямские книги 1586–1631 гг.». СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1902.
- Иванов П.* Синий зипун, красный кушак // Родина. 2001. № 12. С. 54–60.
- Игнатъев Р. Г.* О древнем ямском учреждении в России // Новгородские губернские ведомости. 1849. № 48. Отд. 2. Часть неофиц. С. 246–253.
- Исторические акты Ярославского Спасского монастыря / изд. И. А. Вахрамеевым : в 4 т. М. : Синодальная тип., 1896.
- История Монгольской народной республики / ред. Б. Д. Греков. М. : Изд-во АН СССР, 1954.
- Капицев С.* Русская государственная почта (Опыт исторического очерка) // Вестн. Европы. 1869. Т. 6. С. 278–305.
- Карамзин Н. М.* История государства Российского : в 12 т. М. : Наука, 1989–1999.
- Карамзин Н. М.* История государства Российского : в 12 т. СПб. : Тип. Н. Греча, 1818–1829.
- Каштанов С. М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. (продолжение) // Археографический ежегодник за 1960 / под ред. М. Н. Тихомирова. М. : Изд-во АН СССР, 1962. С. 129–200.
- Каштанов С. М.* Финансы средневековой Руси. М. : Наука, 1988.
- Ключевский В. О.* Русская история. Полный курс лекций : в 3 кн. М. : Мысль, 1994.
- Книга Марко Поло / вступ. ст., коммент. М. Б. Горнунга. М. : Мысль, 1997.
- Крестьянство Сибири в эпоху феодализма / под. ред. А. П. Окладникова. Новосибирск : Наука, 1982.
- Лаврентьевская летопись. СПб. : Тип. Э. Праца, 1846. (Полное собрание русских летописей ; Т. 1).
- Леонтович Ф. И.* Древний монголо-калмыцкий или ойратский устав взысканий. Одесса : Тип. Г. Ульриха, 1879.

Лешков В. Н. Исторический очерк русского законодательства о путях сообщения и ямской гоньбе или почтах // Москвитянин. 1852. № 1. С. 1–36.

Милоков П. Н. Очерки по истории русской культуры : в 2 т. М. : Рос. полит. энциклопедия, 2010.

Махов А. С. Ведомство дрома в X–XI вв. // Византийский временник. 2011. Т. 70 (95). С. 25–36.

Муллов П. А. Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления. СПб. : [б. и.], 1864.

Носов Н. Е. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI века. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1957.

Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными : в 10 т. СПб. : Тип. II-го отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1851–1871.

Пащикова Т. И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века (наместники и волостели). М. : Древлехранилище, 2000.

Плано Карпини Д. дель. История монгалов. М. : Мысль, 1997.

Покровский М. Н. Очерк истории русской культуры. 5-е изд. М. : ЛИБРОКОМ, 2009.

ПРП — Памятники русского права : в 8 вып. / под ред. Л. В. Черепнина. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1952–1963.

П-ский М. История почты // Московские ведомости. 1848. № 122. С. 1111–1113.

РГАДА. Ф. 162 (Почтовые дела). Оп. 1. Д. 2.

Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии (Падуа, 1680 г.) / пер. А. И. Станкевича // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1905. Кн. 3. Отд. 2. С. 1–128.

РИБ — Русская историческая библиотека : в 40 т. СПб. : Тип. Пантелеевых, 1872–1927.

СГД — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел : в 5 ч. М. : Тип. Н. С. Всеволожского, 1813–1894.

Семенов О. В. Становление и эволюция системы местного управления на Урале во второй половине XV — первой половине XVII в. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2006.

Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием, сочиненная на немецком языке и в собрании академическом читанная членом Санкт-Петербургской Академии наук и профессором древностей и истории, также членом исторического Геттингского собрания Иоганном Ебергардом Фишером. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1774.

Соловьев С. М. История России с древнейших времен : в 18 кн. М. : Голос, 1993–1998.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1902–1912.

СРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С. Г. Бархударов (вып. 1–6); Ф. П. Филин (вып. 7–10); Д. Н. Шмелёв (вып. 11–14); Г. А. Богатова (вып. 15–). М. : Наука, 1975. Вып. 1–.

Толстой Д. А. История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II. СПб. : Тип. К. Жернокова, 1848.

Федорович М. А., Орлова А. Ф., Медвецкий А. Г. История московской почты : в 2 ч. М. : Радио и связь, 1993. Ч. 1.

Хрущов И. П. Очерк ямских и почтовых учреждений от древних времен до царствования Екатерины II. СПб. : Изд. А. Суворина, 1884.

Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков : в 2 ч. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1951.

Шедлинг М. Ю. Очерки по истории мировой почты. М. : Связь, 1926.

Шишкин Н. И. История города Касимова с древнейших времен. Рязань : Типолиитография Н. Малашкина, 1891.

Статья поступила в редакцию 10.11.2015 г.

Семенов Олег Владимирович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: helg2008@list.ru

Semenov, Oleg Vladimirovich

PhD (History), Associate Professor,
Chair of Russian History
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
E-mail: helg2008@list.ru

THE TIME AND CIRCUMSTANCES OF THE YAM MESSENGER SYSTEM ESTABLISHMENT IN RUSSIAN LANDS

Referring to a vast variety of sources and literature, the article analyzes the initial period in the history of the yam messenger system (a supply point route messenger system) in Russian lands prior to the reforms of the Select Council. Considerable attention is paid to the functioning of organized communication and messaging throughout a number of centuries. Additionally, the author reviews certain conclusions accepted by historiographers. He also establishes the time and reasons behind the yam system and analyzes the inner and outer factors that influenced its establishment and development (influence of Mongol, Chinese, Roman and Byzantine messenger systems). The research emphasizes the importance of communication as part of statecraft as well as the country's international relations. Special attention is paid to Ivan III whose reign saw the establishment of a fully fledged courier service. The author reconstructs the structure of the yam messenger system, describing the yam service and yams, as well as the powers of the local authorities as to the establishment and maintenance of relay stations, and characterizing yam system officials (coachmen, sextons, and yardmen). The author compares the organized and unorganized forms of governmental communication systems. It is argued that the established system of communication had a negative effect on the financial standing of the working population as they had to pay a yam duty either in kind or money (pay yam money).

Key words: yam messenger system; yam; coachman; yam duty; yam money; horse cart; organized messaging; Ivan III.

Akti istoricheskiie, sobrannie i izdannie Arkheograficheskoyu komissieyu [Historical Acts, Collected and Published by the Archaeographic Commission] (1841–1842) (Vol. 1–5). Saint Petersburg: Tipografiia II-go otdeleniia sobstvennoi E. I. V. kanceliarii. (In Russian)

Akti, sobrannie v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi imperii Arkheographicheskoyu ekspediciyeu imperatorskoi Akademii nauk [Acts Collected in Libraries and Archives of the Russian Empire by the Archeological Expedition of the Imperial Academy of Sciences] (1836–1838) (Vol. 1–4). Saint Petersburg: Tipografiia II-go otdeleniia sobstvennoi E. I. V. kanceliarii. (In Russian)

Ankhimiyuk, Yu. V. (2001). Ustavnaia gramota Riazanskoi yamskoi slobode 1557 goda [A Charter of the Ryazan Yamskaya Sloboda, 1557]. In A. Antonov (Ed.), *Russkii Diplomatarii* (Vol. 7, pp. 286–292). M.: Drevlehranilishche. (In Russian)

Antonov, A. V. (Ed.). (1997–2008). *Akti sluzhikh zemlevladel'cev XV – nachala XVII veka* [Acts of Service Landowners of the 15th – Early 17th Centuries] (Vols. 1–4). Moscow: Drevlehranilishche. (In Russian)

Barkhudarov, S. G., Filin, F. P., Shmelev, D. N., & Bogatova, G. A. (Eds.). (1975–). *Slovar' russkogo iazika XI–XVII vv.* [A Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries] (Vols. 1–). Moscow: Nauka. (In Russian)

- Bazilevich, K. V. (1924). *Yamskaia gon'ba v drevnei Rossii* [The Yam Messenger System in Ancient Russia]. *Proletarii sviazi*, 9, 455–458. (In Russian)
- Beliaev, I. D. (1879). *Lekcii po istorii russkogo zakonodatel'stva* [Lectures on the History of Russian Legislation]. Moscow: Tipolitografiia S. A. Petrovskogo. (In Russian)
- Bulgakov, M. B. (2010). *Yamshchiki goroda Kolomni v XVII v.* [Coachmen of Kolomna in the 17th Century]. In *Istoriia i kul'tura Podmoskov'ia: problemy izucheniia i prepodavaniia: Materiali IV-i oblastnoi nauchno-prakticheskoi konferencii* [The History and Culture of Moscow Region: Issues of Study and Teaching: Proceedings of the 4th Regional Research and Practice Conference] (pp. 20–25). Kolomna, MGOSGI. (In Russian)
- D'iaikonov, M. A. (1897). *Akti, otnosiashchiesia k istorii tiaglogo naseleniia v Moskovskom gosudarstve* [Acts Relating to the History of the Taxed Population of Muscovy] (Vol. 1–2). Yur'ev: Tipografiia K. Matisena. (In Russian)
- D'iaikonov, M. A. (1902). *Razbor izdaniia I. Ya. Gurlianda «Yamskaia gon'ba v Moskovskom gosudarstve do konca XVII veka», «Novgorodskie yamskie knigi 1586–1631 gg.»* [A Study of I. Ya. Gurliand's *The Yam Messenger System in Muscovy before the Late 17th Century, Novgorod Yam Books of 1586–1631*]. Saint Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk. (In Russian)
- Fedorovich, M. A., Orlova, A. F. & Medveckii, A. G. (1993). *Istoriia moskovskoi pochty* [The History of Moscow Mail] (Pt. 1–4) (Pt. 1). Moscow: Radio i svaz'. (In Russian)
- Fedotov-Chekhovskoi, A. (Ed.). (1860–1863). *Akti, otnosiashchiesia do grajdanskoi raspravi Drevnei Rossii* [Acts Related to the Civil Reprisal of Ancient Russia] (Vol. 1–2). Kiev: Tipografiia I. i A. Davidenko. (In Russian)
- Fisher, I. E. (1774). *Sibirskaiia istoriia s samogo otkritiia Sibiri do zavoevaniia sei zemli rossiiskim oruzhiem, sochinennaia na nemeckom iazike i v sobranii akademicheskome chitannaia chlenom Sankt-Peterburgskoi Akademii nauk i professorom drevnostei i istorii, takzhe chlenom istoricheskogo Gettingskogo sobraniia Iogannom Ebergardom Fisherom* [Siberian History from the Discovery of Siberia until the Conquest of the Land by Russian Arms, Written in the German Language and Read by Member of the Saint Petersburg Academy of Sciences and Professor of Antiquities and History, Member of the Göttingen Committee on History Johann Eberhard Fischer to the Learned Community]. Saint Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk. (In Russian)
- Golubinskii, E. E. (1900–1917). *Istoriia russkoi cerkvi* [A History of the Russian Church] (Vol. 1–2). Moscow: Universitetskaia tipografiia. (In Russian)
- Gornung, M. B. (Ed.). (1997). *Kniga Marko Polo* [The Book of Marco Polo]. Moscow: Mysl'. (In Russian)
- Grekov, B. D. (Ed.). (1952–1964). *Akti social'no-ekonomicheskoi istorii Severo-Vostochnoi Rusi konca XIV – nachala XVII veka* [Acts of the Socio-Economic History of North-Eastern Russia in the Late 14th – Early 16th Centuries] (Vols. 1–3). Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR. (In Russian)
- Grekov, B. D. (Ed.). (1954). *Istoriia Mongol'skoi narodnoi respubliki* [History of the Mongolian Popular Republic]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR. (In Russian)
- Grekov, B. D. & Yakubovskii, A. Yu. (1950). *Zolotaia Orda i ee padenie* [The Golden Horde and Its Fall]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR. (In Russian)
- Gurliand, I. Ya. (1900a). *K voprosu ob istochnike i vremeni proiskhozhdeniia yamskoi gon'bi v Drevnei Rusi (rech', proiznesennaia 30 avgusta 1899 g. na akte Demidovskogo juridicheskogo liceia)* [On the Source and Time of the Yam Messenger System Emergence in Old Rus' (Speech Delivered on August 30, 1899 in the Meeting of Demidov Law Lyceum)]. Yaroslavl': Tipografiia gubernskogo pravleniia. (In Russian)
- Gurliand, I. Ya. (1900b). *Yamskaia gon'ba v Moskovskom gosudarstve do konca XVII veka* [The Yam Messenger System in Muscovy before the Late 17th Century]. Yaroslavl': Tipografiia gubernskogo pravleniia. (In Russian)
- Hagemeister, J. A. (1833). *Raziskaniia o finansakh drevnei Rossii* [Studies in Ancient Russian Finances]. Saint Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk. (In Russian)
- Herberstein, S. (1988). *Zapiski o Moskovii* [Notes on Muscovy]. Moscow: Izdatel'stvo MGU. (In Russian)

- Hrushhov, I. P. (1884). *Ocherk yamskikh i pochtovikh uchrezhdenii ot drevnikh vremen do carstvovaniia Ekaterini II* [A History of Yam and Post Offices from Ancient Times until the Reign of Catherine II]. Saint Petersburg: Izdanie A. Suvorina. (In Russian)
- Ignat'ev, R. G. (1849). O drevnem yamskom uchrezhdenii v Rossii [On the Ancient Yam Institution in Russia]. *Novgorodskie gubernskie ведомosti*, 48, Otd. 2, Part unofficial, 246–253. (In Russian)
- Ivanov, P. (2001). Sinii zipun, krasnii kushak [A Blue Homespun Coat, a Red Sash]. *Rodina*, 12, 54–60. (In Russian)
- Kalachev, N. (Ed.). (1846–1875). *Dopolneniia k Aktam istoricheskim, sobrannie i izdannie Arkheograficheskoiu komissieiu* [Additions to the Historical Acts, Collected and Published by the Archaeographic Commission] (Vol. 1–12). Saint Petersburg: Tipografiia II-go otdeleniia sobstvennoi E. I. V. kanceliarii. (In Russian)
- Kalachev, N. V. (Ed.). (1857–1884). *Akti, otnosiashchiesia do iuridicheskogo bita Drevnei Rossii* [Acts Relating to the Legal Issues of Ancient Russia] (Vol. 1–3). Saint Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk. (In Russian)
- Kanivec, S. (1869). Russkaia gosudarstvennaia pochta (Opit istoricheskogo ocherka) [State Russian Mail (A Historical Essay)]. *Vestnik Evrope*, 6, 278–305. (In Russian)
- Karamzin, N. M. (1818–1829). *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo* [History of the Russian State] (Vol. 1–12). Saint Petersburg: Tipografiia N. Grecha. (In Russian)
- Karamzin, N. M. (1989–1999). *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo* [History of the Russian State] (Vol. 1–12). Moscow: Nauka. (In Russian)
- Kashtanov, S. M. (1962). Khronologicheskii perechen' immunitetnikh gramot XVI v. (prodolzhenie) [A Chronological List of 16th Century Privilege Papers (Continued)]. In M. N. Tikhomirov (Ed.), *Arkheograficheskii Ezhгодnik za 1960* (pp. 129–200). Moscow: Izd-vo AN SSSR. (In Russian)
- Kashtanov, S. M. (1988). *Finansi srednevekovoi Rusi* [Finance of Medieval Russia]. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Klyuchevskii, V. O. (1994). *Russkaia istoriia. Polnii kurs lektsii* [Russian History. A Complete Course of Lectures] (Books 1–3). Moscow: Misl'. (In Russian)
- Lavrent'evskaja letopis' [Laurentian Chronicle] (1846). *Polnoie Sobranie Russkikh Letopisei* (Vol. 1). Saint Petersburg: Tipografiia E. Prata. (In Russian)
- Leontovich, F. I. (1879). *Drevnii mongolo-kalmickii ili oiratskii ustav vzyskanii* [Ancient Mongolian-Kalmyk or Oirat Charter of Penalties]. Odessa: Tipografiia G. Ul'rikha. (In Russian)
- Leshkov, V. N. (1852). Istoricheskii ocherk russkogo zakonodatel'stva o putiakh soobshheniia i iamskoi gon'be ili pochta [A Historical Sketch about Russian Legislation on Communication Ways and the Yam Relay Stations or Post Offices]. *Moskvitianin*, 1, 1–36. (In Russian)
- Miliukov, P. N. (2010). *Ocherki po istorii russkoi kul'turi* [Essays on the History of Russian Culture] (Vol. 1–2). Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia encyclopediia. (In Russian)
- Mokhov, A. S. (2011). Vedomstvo droma v X–XI vv. [The Byzantine Public Post in the 10th–11th Centuries]. *Vizantiiskii vremennik*, 70 (95), 25–36. (In Russian)
- Mullo, P. A. (1864). *Istoricheskoe obozrenie pravitel'stvennikh mer po ustroistvu gorodskogo obshchestvennogo upravleniia* [A Historical Review of Government Measures for Urban Public Management]. Saint Petersburg: [s. n.]. (In Russian)
- Nosov, N. E. (1957). *Ocherki po istorii mestnogo upravleniia Russkogo gosudarstva pervoi polovini XVI veka* [Essays on the History of Local Government in the Russian State of the First Half of the 16th Century]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR. (In Russian)
- Okladnikov, A. P. (Ed.). (1982). *Krest'ianstvo Sibiri v epokhu feodalizma* [Siberian Peasants under Feudalism]. Novosibirsk: Nauka. (In Russian)
- Pamiatniki diplomaticheskikh snoshenii drevnei Rossii s derzhavami inostrannimi* [Monuments of Ancient Russia's Diplomatic Relations with the Foreign Countries] (Vol. 1–10). (1851–1871). Saint Petersburg: Tipografiia II-go otdeleniia sobstvennoi E. I. V. kanceliarii. (In Russian)
- Pashkova, T. I. (2000). *Mestnoe upravlenie v Russkom gosudarstve pervoi polovini XVI veka (namestniki i volosteli)* [Local Government in the Russian State in the 1st Half of the 16th Century (Governors and Volostels)]. Moscow: Drevlekhranilishche. (In Russian)

- Pian del Carpine, G. da. (1997). *Istoriia mongalov* [Ystoria Mongalorum]. Moscow: Misl'. (In Russian)
- Pokrovskii, M. N. (2009). *Ocherk istorii russkoi kul'turi* [A Concise History of Russian Culture]. Moscow: LIBROKOM. (In Russian)
- P-skii, M. (1848). Istoriia pochty [Postal History]. *Moskovskie vedomosti*, 122, 1111–1113. (In Russian)
- Reutenfels, J. (1905). Skazaniia svetleishemu gercogu Toskanskomu Koz'me Tret'emu o Moskovii (Paduia, 1680 g.) [Tales to His Highness Grand Duke of Tuscany Cosimo III about Muscovy (Padua, 1680)]. *Chteniiia v Obshchestve istorii i Drevnostei Rossiiskikh*, Kn. 3. Otd. 2, 1–128. (In Russian)
- Russkaia istoricheskaia biblioteka* [Russian Historical Library] (Vol. 1–40). (1872–1927). Saint Petersburg: Tipografiia Panteleevikh. (In Russian)
- Semenov, O. V. (2006). *Stanovlenie i evoliuciia sistemi mestnogo upravleniia na Urale vo vtoroi polovine XV – pervoi polovine XVII v.* [On the Establishment and Evolution of the System of Local Governance in the Urals in the 2nd Half of the 15th – 1st Half of the 17th Century]. Yekaterinburg: Bank kul'turnoi informacii. (In Russian)
- Shedling, M. Yu. (1926). *Ocherki po istorii mirovoi pochty* [Essays on the History of World Mail]. Moscow: Svaz'. (In Russian)
- Shishkin, N. I. (1891). *Istoriia goroda Kasimova s drevneishih vremen* [A History of the Town of Kasimov since Ancient Times]. Ryazan': Tipolitografiia N. Malashkina. (In Russian)
- Sobranie gosudarstvennikh gramot i dogovorov, khраниashchikhsia v gosudarstvennoi Kollegii inostrannikh del* [A Collection of Governmental Charters and Treaties Kept in the State Collegium of Foreign Affairs] (1813–1894). (Pts. 1–5). Moscow: Tipografiia N. S. Vsevolzhskogo. (In Russian)
- Solov'ev, S. M. (1993–1998). *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen* [A History of Russia since Ancient Times] (Books 1–18). Moscow: Golos. (In Russian)
- Sreznevskii, I. I. *Materiali dlia slovaria drevnerusskogo iazyka po pis'mennim pamiatnikam* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language Based on Written Monuments] (1893–1912) (Vols. 1–3). Saint Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk. (In Russian)
- Tcherepnin, L. V. (1948–1951). *Russkie feodal'nie arhivi XIV–XV vekov* [Russian Feudal Archive of the 14th–15th Centuries] (Pts. 1–2). Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR. (In Russian)
- Tcherepnin, L. V. (Ed.). (1951–1961). *Akti feodal'nogo zemlevladieniia i khoziaistva* [Acts of Feudal Land Tenure and Economy] (Pts. 1–3). Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR. (In Russian)
- Tcherepnin, L. V. (Ed.). (1952–1963). *Pamiatniki russkogo prava* [Monuments of Russian Law] (Vols. 1–8). Moscow: Gosudarstvennoie izdatel'stvo juridicheskoi literatury. (In Russian)
- Tolstoy, D. A. (1848). *Istoriia finansovikh uchrezhdenii Rossii so vremeni osnovaniia gosudarstva do konchini imperatricy Ekaterini II* [A History of Financial Institutions in Russia from the Establishment of the State until the Death of Empress Catherine II]. Saint Petersburg: Tipografiia K. Zhernokova. (In Russian)
- Vakhrameev, I. A. (Ed.). (1896). *Istoricheskie akti Yaroslavskogo Spasskogo monastiria* [Historic Acts of Yaroslavl Spassky Monastery] (Vol. 1–4). Moscow: Sinodal'naia tipografiia. (In Russian)
- Veselovskii, S. B. (2008). *Moskovskoe gosudarstvo: XV–XVII vv. Iz nauchnogo naslediiia* [Moscow State: 15th–17th centuries. From Scientific Heritage]. Moscow: AIRO–XXI. (In Russian)
- Vigilev, A. N. (1977–1979). *Istoriia otechestvennoi pochty* [A History of National Mail] (Pts. 1–2). Moscow: Svaz'. (In Russian)
- Yushkov, A. (Ed.). (1898). *Akty, predstavlennye v Razriadnyi prikaz predstaviteliami sluzhilykh familii posle otmeny mestnichestva* [Acts Listed in the Order-in-Charge by Representatives of Servicemen Families after the Abolition of Mestnichestvo] (Pts. 1–2). Moscow: Universitetskaia tipografiia. (In Russian)
- Zhukov, E. M. (Ed.). (1955–1965). *Vsemimaja istoriia* [World History] (Vol. 1–10). Moscow: Gosudarstvennoie izdatel'stvo politicheskoi literatury. (In Russian)

Received 10 November 2015